

(прежде всего керамического комплекса) этого времени. *В.А. Нессель* (Национальный заповедник «Херсонес Таврический») в докладе «Краснолаковая керамика из раскопок укрепленного поселения на Маячном полуострове («Страбонов Херсонес»)» подчеркнула, что среди керамических находок из остатков строительного комплекса первых веков н.э. на перешейке Маячного полуострова наиболее репрезентативной группой является краснолаковая керамика. Она представлена различными формами сосудов, относящихся к понтийской сигиллате. На основании их анализа можно установить время существования данного комплекса: начало II – первая половина III в.н.э. Этот факт ставит под сомнение выдвигавшееся ранее мнение об окончательном оставлении территории древнего поселения во II в. до н.э.

При подведении итогов Чтений была дана оценка сделанных докладов, отмечено разнообразие их тематики, активность и заинтересованность участников во время обсуждения. Многие из выступавших указали на необходимость продолжения такого рода тематических встреч, позволяющих ученым из разных стран и научных центров наладить контакты между собой для научного сотрудничества и обмена новыми идеями.

Vladimir A. Goroncharovskiy,
goronvladimir@yandex.ru
Sergey V. Kashaev,
kashaevs@mail.ru
Institute for the History of Material Culture,
Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia

Горончаровский В.А., Кашаев С.В.,
Институт истории материальной
культуры РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Vestnik drevney istorii
76/4 (2016), 1057–1063
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории
76/4 (2016), 1057–1063
© Автор(ы) 2016

III АВТОРСКО-ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АЛЬМАНАХА «ANTIQUITAS AETERNA» (Нижний Новгород, 4–6 февраля 2016 г.)

4–6 февраля 2016 г. в Институте международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского состоялась третья авторско-читательская конференция альманаха «Antiquitas aeterna». Организованная в статусе Всероссийской конференции с международным участием, она была посвящена теме «Феноменология античного духа: актуальные проблемы классической литературы, философии, мифологии, религии и искусства» и ее программа была нацелена на то, чтобы рассмотреть античную культуру как целостный и многогранный феномен в самых разнообразных ее проявлениях и восприятиях в последующие эпохи. На двух пленарных и семи секционных заседаниях прозвучали 38 докладов, представленных как ведущими специалистами из институтов РАН и университетов России, так и начинающими исследователями. Докладчиками был поднят широкий спектр вопросов, касающихся своеобразия греко-римской цивилизации, ее влияния на культуры соседних народов, интерпретации археологических памятников и артефактов, культурной политики и политической культуры в античном мире, истории античных философских школ и их влияния на современную философию, рецепции античных образов в современном изобразительном искусстве, литературе, музыке, кинематографе.

Конференцию открыл приветственным словом директор ИМОИ профессор *М.И. Рыхтик*, отметивший значимость фундаментальных конкретно-исторических и междисциплинарных исследований в области антиковедения для развития гуманитарных наук в ННГУ как национальном исследовательском университете, стремящемся интегрироваться в мировое научно-образовательное пространство. *А.А. Синицын* (Саратов/Санкт-Петербург) во вступительном слове «Здесь древний дух...: конференция, посвященная античности как культурному феномену» подчеркнул актуальность

темы конференции, которая, как и задумывали ее организаторы, должна объединить историков-антиковедов, философов, искусствоведов, археологов, филологов-классиков и специалистов по истории религии. А.А. Синицын выразил надежду на то, что комплексное обсуждение проблем античной культуры может дать новые интересные и плодотворные импульсы для дальнейших исследований. Он зачитал ряд приветствий от коллег из российских и зарубежных центров антиковедения, адресованных участникам конференции. В совместном докладе *Е.А. Молева* и *А.Н. Матукиной* (Нижний Новгород) «О философии и философах на Боспоре» было отмечено, что данные нарративных и эпиграфических источников дают основание предполагать, что в образовательной программе боспорских школ существовали традиции, свойственные греческому образованию в целом, и это давало возможность развивать философские представления сограждан, позволяя им (при наличии, разумеется, и других условий) становиться учеными, известными не только у себя на родине, но и во всем научном мире Эллады.

В первый день работы конференции прошли три секционных заседания. Секция «Актуальные проблемы изучения античных философских школ и течений» (председатель – С.В. Никоненко) открылась докладом *Т.В. Антонова* (Санкт-Петербург) «Гибель Академии: миф и реальность». Как показал автор, институциональный этап существования Платоновской Академии завершается в 88–87 годы до н.э., когда Филон из Ларисы, последний схолярх школы, покидает Афины и отправляется в изгнание, а «Древняя Академия» Антиоха из Аскалона, соперничавшая с официальной школой, просуществовала вплоть до начала 40-х годов I в. до н.э., и, хотя Антиох (а затем его преемник Арист) считали данный институт наследником Платоновской Академии, следует признать, что речь идет только об идейном (а не о юридическом) правопреемстве. По мнению *М.А. Богатова* (Саратов), выступившего с докладом «Праксис и пойэсис у Аристотеля в контексте современной теории искусства», осмысление связи искусства с политикой, характерное для современной теории искусства, обращает нас к аристотелевской постановке вопроса о взаимосвязи пойэсиса и праксиса в «Никомаховой этике». Подчеркнув фундаментальность аристотелевского подхода, в свете которого современное понимание искусства и политики является не чем иным, как заведомо зауженной редукцией основных понятий античной теории, таких, как праксис, пойэсис и мимесис, автор пришел к выводу, что методология и прагматические установки современных взглядов на искусство могут быть раскрыты через возвращение к исходным значениям данных понятий. Аристотелевскую тему продолжил доклад С.В. Никоненко (Санкт-Петербург) «Почему Александр отошел от Аристотеля? Трансформация идеала благородного мужа в эпоху эллинизма». В нем был предложен ответ на вопрос о причинах изменений, которые произошли в учении о добродетели после Аристотеля. В «Никомаховой этике» Аристотель создал сложный и многогранный этический образ благородного мужа. Однако этот этический стандарт оказался не способным ответить на новые запросы времени и опыта. В этой связи Александр выступает первым представителем нового, эллинистического этического типа, к которому аристотелевские категории и принципы применимы лишь частично. Александр отошел от Аристотеля по многим причинам, но в том числе и потому, что он существенно иначе понимал учение о добродетелях, призвании и деятельности благородного мужа. В личности и деяниях Александра впервые прослеживается тот дуализм частной и общественной морали, который получил распространение в эпоху эллинизма.

С.Б. Никонова (Санкт-Петербург) в докладе «Философия как восхищение: о совпадении эстетических позиций Платона и Канта» выступила против принятого противопоставления Канта и Платона в истории философской мысли: один создает метафизику, другой осуществляет ее радикальную критику, что отражает в наиболее явственном виде различие античной и новоевропейской позиций мышления. По мнению автора, несмотря на противоположность выводов, они исходят из одинакового философского порыва, который можно выявить в основании их учений о красоте. Для Платона красота – напоминание об идее, которое мы находим в материальных вещах. Поэтому с восхищения прекрасным телом начинается для него путь восхождения к высшему познанию. Для Канта красота – результат действия регулятивной способности суждения, случайное совпадение эмпирического мира с упорядочивающей структурой нашего рассудка, не дающего для этого совпадения никакой априорной категории. И хотя в первом случае речь идет о выходе к трансцендентному, а во втором – о специфической способности субъекта, и у Канта, и у Платона обнаружение красоты мира воспринимается как непредусмотренное чудо и придает философствованию характер восхищенного удивления перед этим чудом. В докладе *Д.А. Павловой* (Саратов) «Новоевропейские лики античности» были рассмотрены два образа античности в немецкой философии. Если И. Винкельман, Г.В.Ф. Гегель, Я. Буркхардт видели в светлой, возвышенной и прекрасной (аполлонической) Древней Греции начало европейской культуры, то в трудах Ф. Ницше, членов круга Ш. Георге и М. Хайдеггера обнаруживается другой способ понимания греческой античности, которая, помимо красоты и радости, знала избыточность, страдание и опьянение Диониса.

Тема доклада *Ю.А. Щёктова* (Саратов) – «Достоверный Парменид. Поиск начал в первой главе «Феноменологии духа»». Автор предпринял попытку применить онтологический подход к анализу положений «Феноменологии духа» Гегеля для того, чтобы выявить под ними парадигму, не противоречащую античным основаниям времен так называемой натурфилософии, но не сочетающуюся с положениями «систематических гегельянцев». Мысль Гегеля представлена в докладе как онтология, осаждаемая собственной системой и вековыми попытками делать из нее выводы. Если же подойти к отдельным частям «феноменологии» как к онтологическому субстрату, то уже первую главу книги (о чувственной достоверности) станет возможно со всем основанием назвать гимном встрече человека с бытием как чистым присутствием. Если рассмотреть мысль Гегеля вне контекста рецепции ее гегельянами, то станет более очевидна его пропитанность античным духом. В докладе «Феномен герметического сообщества в контексте исторической антропологии» *Д.А. Строганов* (Нижний Новгород) обратился к проблеме появления в исторической науке нового направления – «новой культурной истории» и позже исторической антропологии. При помощи «эмических» методов стали изучаться и различные типы сообществ античности, особенно неформальные или альтернативные, что открывает возможности и для решения вопроса о характере герметических конгрегаций, по которому академическая наука так и не вынесла окончательного вердикта, а также исследовать проблемы, касающиеся философско-идейной доминанты и эклектической сущности Герметического корпуса.

На заседании секции «Идеология, ментальность и ценностные представления в Античности» (председатель – *А.В. Махлаюк*) были заслушаны и обсуждены шесть докладов. *Д.В. Зайцев* (Красноярск) выступил с докладом «Отражение политического дискурса архаической Эллады в творчестве Архилоха». В силу фрагментарности наследия поэта автор сделал основной упор на анализ терминологии, используемой Архилохом, с привлечением сравнительного материала, представленного произведениями других архаических поэтов (Гомера, Гесиода, Алкея, Солона, Феогнида и др.). *А.А. Синицын* (Саратов/Санкт-Петербург) посвятил свой доклад «Софокл-φιλοεἰράς: об одном сексуальном аспекте древнегреческой культуры» такому феномену эллинской культуры, как παιδαραστία / griechische Knabenliebe. Были рассмотрены упоминания о гомосексуальной любви в драматургии Софокла и в эпиграммах, приписываемых трагику, в частности, использование слов παιδικά, ἐρασταί, ἐρώμενος, ἀνδρόλας и др., а также несколько пикантных историй о любовных заигрываниях Софокла с мальчиками, рассказанных у Афиней. Эти сведения о παιδαραστία в сохранившейся Софоклиане подводят к мысли, что афинский драматург был типичным греком своего времени; педерастия была нормальным феноменом эллинской культуры, через призму которого во многом можно понять феномен античного духа. *Б.Н. Шаров* (Нижний Новгород) в сообщении «Агональные традиции в древнегреческой фаланге» показал, что в архаику и далее в классический период агон сохранялся в военном деле в общем и в гоэлитской фаланге в частности, и отметил ряд его характерных особенностей в сравнении с гомеровским временем.

В докладе «Πάτριον, σωτήρ, εὐεργέτης: греческие эпитеты Л. Лициния Лукулла в эпиграфических памятниках (к реконструкции надписи из Эфеса)» *В.В. Дементьева* (Ярославль) провела анализ эпитетов знаменитого римлянина Луция Лициния Лукулла в греческих надписях, где он упомянут в должности низшего магистрата/промагистрата (квестора или проквестора), а также в качестве носителя империя. Через сопоставление эпитетов Лукулла с эпитетами других римлян в синхронных эпиграфических памятниках была предпринята попытка выяснить контекст, от которого зависел выбор того или иного хвалебного существительного при воздании почестей. Проведенный анализ помогает определить предпочтительный вариант реконструкции утраченного эпитета в надписи из Эфеса с именем Л. Лукулла и указанием на его должность как проквестора. *К.В. Марков* (Нижний Новгород) в докладе «Греческие софисты и римская власть в сочинениях Флавия Филострата: топика взаимоотношений» обратился к вопросу об отношении греческих авторов к деятельности наместников в правление Антонинов и Северов в контексте дискуссии о восприятии греками Рима и римской власти, а также степени их сопричастности римским государственным и общественным институтам. Как показал автор доклада, деятельность наместников наиболее детально рассматривается и оценивается с точки зрения их взаимоотношений с греческими интеллектуалами, преимущественно с софистами. При этом, наряду с отдельными случаями выражения солидарности наместникам, нередко отмечается, во-первых, конфликтный характер их взаимодействия с греческими риториками, во-вторых, низкая эффективность (а иной раз и нецелесообразность) деятельности должностных лиц на местах и, в-третьих, наличие у провинциалов возможности напрямую обратиться к императору и заручиться его поддержкой. *А.В. Махлаюк* (Нижний Новгород) в докладе «О греческом патриотизме в эпоху Римской империи» сосредоточил внимание на некоторых особенностях греческого патриотизма, отразившихся в эпиграфике римского времени. Терминология и риторика надписей свидетельствуют о неразрывной взаимосвязи патриотического дискурса, городского эвергетизма

и лояльности римской власти, что отражает как специфику положения полисов в составе Империи, так и существенную трансформацию эллинского патриотизма по сравнению с классическим и эллинистическим периодами.

Работу секции «Новые подходы и методы исторического и историографического исследования» (председатель – С.К. Сизов) открыл доклад *И.Е. Сурикова* (Москва) «О.М. Фрейденберг и проблемы архаической греческой лирики (“Поэтика сюжета и жанра” и некоторые этапные статьи)». В нем были рассмотрены те пассажи из ряда важнейших работ выдающейся российской исследовательницы О.М. Фрейденберг, в которых трактуются проблемы архаической греческой лирики. Своими суждениями по этому предмету (равно как и по целому ряду других) О.М. Фрейденберг намного опередила свое время. Не всё в этих суждениях бесспорно, но практически всё – блестяще. Большой интерес собравшихся также вызвал доклад «Греческая культура и локальные тенденции в Мариссе/Мареше, эллинистическом городе в Южном Израиле», с которым выступил *Б. Зиссу* (Рамат-Ган, Израиль). Докладчик подробно рассказал об исследовании древнего города Мареша, расположенного на Телль Сандаханнах в предгорьях Иудеи, примерно в 40 км к юго-западу от Иерусалима. Археологические и эпиграфические данные, полученные в ходе раскопок, показывают полиэтнический состав городского населения, включавшего идумеев, финикийцев, греков, некоторое число египтян и, возможно, немногочисленных иудеев. Эти этнические элементы создали специфическую социальную и культурную структуру города в эпоху эллинизма.

С.К. Сизов (Нижний Новгород) в докладе «Древнегреческая “теория федерализма” в отображении новейшей историографии» отметил, что в течение последних двух десятилетий исследователи истории греческих союзов (Ч. Беарзот, Х. Бек, Г.А. Леман и некоторые другие) предпринимают попытки обнаружить следы теоретического осмысления федерации как новой формы государственного устройства, отличной от полиса, в сочинениях Ксенофонта, Аристотеля и Полибия (в меньшей степени – других авторов). Однако при отсутствии каких-либо новых источников анализ хорошо изученных текстов не привел и не мог привести к совершенно новым выводам, и хотя отдельные замечания, высказанные в новейших работах, достаточно оригинальны и заслуживают внимания, тем не менее заявлять, что в исследовании предполагаемой древнегреческой «теории федерализма» был достигнут «потрясающий прогресс» (Х. Бек), было бы явным преувеличением. *А.Е. Барышников* (Калуга) в докладе «Урбанизация юго-востока Британии: языковой аспект культурного взаимодействия» обратился к проблемам взаимосвязи процессов урбанизации и распространения латинского языка на юго-востоке острова, уделив особое внимание анализу эпиграфических памятников, число которых для региона оказывается парадоксально небольшим, что, по-видимому, связано с тем, что большинство городского населения составляли бритты. Они вполне усвоили латынь и пользовались ею как официальным и деловым языком, но, сохранив часть доримских традиций, не переняли в полной мере имперский образ жизни, важным элементом которого был эпиграфический обычай.

По окончании заседаний первого дня конференции проф. *Б. Зиссу* выступил для нижегородских студентов и преподавателей с открытым докладом-презентацией «Погребения и погребальные практики в Иерусалиме и его окрестностях в эллинистический период и римское время». Он осветил результаты новейших раскопок захоронений эллинистического и римского времени, представив обзор погребальной архитектуры, обрядов и хронологии. В некрополе Иерусалима было открыто и изучено более тысячи семейных погребений, как однокамерных, так и состоящих из нескольких взаимосвязанных камер, вырубленных в скальной породе на нескольких уровнях. Могилы более сложной конструкции украшены надгробными памятниками, портиками, двориками и декорированными фасадами; несколько могил имеют внутренний декор. Типичная погребальная камера состоит из ряда *kokhim* (вытянутых погребальных ниш), вырубленных перпендикулярно ее стенам; ниши и дополнительные камеры служили для хранения костей. Большинство этих камер использовались иудейскими семействами в конце эпохи Второго Храма (II в. до н.э. – 70 г.н.э.).

5 февраля начались заседания секции «Проблемы рецепции античного наследия: от Средних веков до современности» (председатель – В.В. Дементьева). В докладе «“Катилину найдешь ты во всяком народе”: флорентийская традиция о заговоре Катилины» *Н.В. Бугаева* (Москва) проанализировала представления современников Данте об известных событиях 63 г. до н.э. *Е.С. Данилов* (Ярославль) в докладе «Антикизированные эмблемы Альциата» рассмотрел влияние античной культуры на самый известный из трактатов миланского юриста первой половины XVI в. Джованни Андреа Альциата (Альциата) «*Emblematum liber*», впервые изданный в Аугсбурге в 1531 г. Он содержит эмблемы с аллегорическими изображениями и поясняющими надписями на латинском языке (самое полное – падуанское – издание 1621 г. включает 212 эмблем), которые представляют

различные моральные ценности, пороки и политические категории. *В.А. Гончаров* (Воронеж) в докладе «Древнеримская тема в современной итальянской музыке» отметил, что на итальянской музыкальной сцене начала XXI века – прежде всего в рамках так называемых «металлических» направлений – существуют десятки коллективов, которые в своем творчестве обращаются к темам, связанным с историей Древнего Рима, что проявляется как собственно в музыке, так и в текстах, оформлении альбомов и сценическом имидже. При этом Вечный город чаще всего рассматривается либо как символ беспощадной воинской мощи, либо как очаг деспотизма, подавляющий свободное развитие других народов. Также нередко звучит критика в адрес современной цивилизации и антихристианские мотивы.

А.Н. Маслов (Нижний Новгород) в докладе «Изображения древних авторов в немецких печатных изданиях “Книги о Трое” (1470–1480-е гг.)» проанализировал иллюстрации в немецких печатных изданиях, публиковавшихся в типографиях Аугсбурга и Страсбурга, и выявил факты заимствования данных изображений из иных публикаций указанного периода («Зерцало жизни человеческой», «Тяжба Велиала» и др.), обратив внимание на особенности иконографического решения темы верификации сведений о прошлом в нескольких вариантах первой, второй и третьей печатной редакции популярного позднесредневекового памятника. *С.А. Доманина* (Нижний Новгород) в докладе «“Я, Клавдий”: история династии Юлиев-Клавдиев в романе и на экране» остановилась на проблеме интерпретации исторического портрета династии Юлиев-Клавдиев в романах Р. Грейвза «Я, Клавдий» и «Божественный Клавдий» и телевизионном сериале Х. Уайза «Я, Клавдий». Доклад «От *Rex Romana* к *Rex Americana*: образы Древнего Рима в культурных практиках США начала XXI века» представила *А.В. Ашаева* (Казань). На рубеже XX–XXI вв. в СМИ, научно-популярной литературе, исторической беллетристике, а также в практиках национального историописания США возникает и стремительно развивается новая модель восприятия истории и наследия Древнего Рима, связанная с пересмотром концепции «Америка – новый Рим», с одной стороны, и историческим самоопределением американцев, с другой. Данная модель демонстрирует проблематизацию античной истории в процессе политических и социальных трансформаций американского общества на рубеже веков и возникшую в связи с этим в мировом политическом дискурсе идею «Америки как новой Римской империи». В соответствующих концепциях «Американской империи» прослеживается тенденция к интерпретации античного наследия в качестве определенного источника американских национальных устремлений и идеи культурной самобытности в США. Параллели античной и американской истории в контексте полемики о «новой империи» репрезентируют античное наследие в США не только как своеобразный транслятор политизированного образа национальной истории, но и как источник мифов и множественных традиций национальной идентичности, которые, в свою очередь, влияют на формирование знания об античности в американском обществе XXI в.

Тема совместного доклада *А.Е. Барышникова*, *Ю.С. Веселовой* и *М.С. Кузнецовой* (Калуга) – «Бритты и римляне в британской массовой культуре второй половины XX – начале XXI в.». На основе анализа произведений художественной литературы, драматургии, музыки и кинематографа авторы показали живучесть (несмотря на постмодернистскую деконструкцию) стереотипных представлений о «диких» бриттах, красящихся вайдой, и «цивилизованных» римлянах, принесших в Британию прогресс. Корни этих стереотипов находятся в античной традиции, и их преодоление является важным условием для дальнейшего объективного изучения истории римской Британии. *И.Д. Колесников* (Саратов) в докладе «Две античные драматургии в творчестве Ницше» сделал попытку осмыслить ницшевскую двусмысленность воплощения античной трагедии. С одной стороны, это его собственные наброски трагедий («Эмпедокл», «Эдип – последний философ») и драма «Так говорил Заратустра», в которых Ницше пытается возродить античную поэтику трагедии. С другой стороны, он пишет тотальную драму, по аналогии с трагическими философами в Греции, и тогда трагедия проявляется не в форме, а в содержании. При этом пантрагизм Ницше становится подобным философии Гераклита, Анаксимандра и Эмпедокла.

На объединенном заседании секций «Проблемы межкультурного взаимодействия в античном мире» и «Культурно-исторические феномены Античности» (сопредседатели – В.М. Тюленев и В.М. Строгоцкий) были заслушаны и обсуждены шесть докладов. *М.С. Чисталев* (Нижний Новгород) в докладе «Проблемы межкультурного взаимодействия Египта и Рима: полтора века изучения и современные концепции» проанализировал подходы и идеи исследований, посвященных контактам между римской и египетской культурами, выделил основные этапы изучения образа Египта и египетской культуры в римском обществе, в частности, отметил постепенный отказ от поиска исключительно религиозной подоплеки в интерпретации *Aegyptiaca Romana* и акцентировал внимание на некоторых аспектах кросс-культурных связей Египта и Рима, которые по-прежнему остаются дискуссионными. Тема доклада *С. Качана* (Нижний Новгород) – «Богиня Хатхор

в погребальных практиках римского времени». В нем автор рассмотрел Хатхор как женское дополнение бога Хора в римский период. Этот образ (через отождествление с Исидой) тесно связан с ритуалом *мамзи* – рождения божественного дитя, а также с функцией защиты и лечения, при этом традиционные для Хатхор функции и образ восходящего солнца получают в римское время новое толкование.

В докладе *В.М. Толенева* (Иваново) «“Греческий мир” в восприятии латинских интеллектуалов второй половины V – первой половины VI в.» на материале трудов Сидония Аполлинария, Эннодия и Кассиодора было продемонстрировано, что «греческий мир» в глазах латинских интеллектуалов позднеантичного периода мог восприниматься, по меньшей мере, на трех уровнях: культурном, политическом и конфессиональном. В культурном отношении «греческий мир» выступал идеалом, а знание греческого языка – свидетельством совершенства для римлянина. В политическом отношении признание в Константинополе римского по существу центра власти сочеталось с «италийским патриотизмом» и ревностью к Новому Риму. В конфессиональном плане, несмотря на возникшие разногласия в ходе акакианской схизмы, греческий Восток по-прежнему выглядел, с точки зрения западных христиан, символом религиозного совершенства. Доклад *Н.В. Молевой* (Нижний Новгород) «Некоторые соображения об измерении времени и календаре на Боспоре» был посвящен традициям и способам счисления времени в Боспорском государстве. На основе эпиграфических источников и археологических находок (таких, как «календарная» таблица на кости из Илурата, солнечные часы, обнаруженные в боспорских городах) были высказаны соображения о структуре боспорского календаря и системе интеркаляции, а также рассмотрены способы счисления времени внутри суток. *Н.Ю. Сивкина* (Нижний Новгород) в докладе «К вопросу о реализме и драматизме в историографии эллинистической Македонии IV–III вв. до н.э.: на примере батальных и охотничьих сюжетов» отметила, что вся жизнь македонских правителей была связана с войной, и неудивительно поэтому, что описания военных походов и сражений занимают значительное место в трудах, посвященных эпохе эллинизма. В изображении батальных сцен для эллинистических историков характерно стремление к героизации антагонистов, поэтизации мужества и самопожертвования, проявляемых ради достижения высоких целей. Подобный принцип встречается и в описаниях античными авторами сцен царской охоты. В военных и охотничьих сюжетах реализм и драматизм ситуации неотделимы друг от друга, однако зачастую для усиления драматизма приводятся эффектные, но нереальные подробности. Тем не менее на примере нескольких сцен охоты и описаний сражений можно проследить изменения, произошедшие в политической и духовной жизни Македонии IV–III вв. до н.э.

6 февраля, в заключительный день работы конференции, прошло заседание секции «Культура, государство и политика в истории Древнего Рима» (председатель – А.В. Махлаюк). *М.Н. Кириллова* (Москва) в докладе «Римские колонии за пределами Италии от Гракхов до Цезаря: проблемы устройства и восприятия» выступила против распространенной точки зрения, согласно которой римляне опасались выведения колоний в провинции и всячески препятствовали реализации таких инициатив, и показала, что широкий общественный резонанс сопровождал только выведение колонии Юнии, воспринятое как восстановление Карфагена. Было также отмечено, что наличие такого правового ограничителя, как невозможность иметь за пределами Италии частную собственность на землю, должно было препятствовать устройству провинциальных колоний, однако уже во времена Цезаря римское право нашло выход из этого положения, создав *ius Italicum*, гарантировавшее колонистам и налоговый иммунитет, и собственность на землю. *О.В. Федченко* (Балашиха) в докладе «Очаг в сакральной топографии римского дома и ритуальной практике *familia*» затронула, в частности, вопросы об огне как основном объекте почитания древними римлянами и о гендерных компонентах ритуальных действий у очага. Тема доклада *А.Ю. Маркелова* (Самара) – «Трансформация представлений о роли *consilia* в управлении римской *civitas* в период перехода от республики к империи: *consilium semenstre* и *consilium principis* в период правления императора Августа». Автор отметил, что одной из важнейших черт менталитета римлян было представление о коллективе как носителе мудрости и опыта, а также проанализировал характер и взаимодействие двух новых советов, созданных Августом и продемонстрировал, как он использовал ценностные представления римлян, традиции, унаследованные от предшествующего периода, в своих политических целях, в частности, для изменения баланса власти между принцепсом и сенатом. *А.Е. Негин* (Нижний Новгород) в докладе «О наградном оружии у римлян» рассмотрел известные предметы римского военного снаряжения, особенности которых позволяют высказать предположение, что они были частью императорских донатив или же могли вручаться отдельным воинам и командирам в качестве наградного оружия за доблесть, проявленную в бою.

Подводя на втором пленарном заседании итоги работы, участники конференции констатировали высокий научный и организационный уровень конференции, ее несомненную пользу

для продолжения и развития контактов между исследователями Античности и специалистами в других гуманитарных дисциплинах, а также обсудили перспективы издания Поволжского антиковедческого журнала «Antiquitas aeterna» – альманаха, который издается с 2005 г. усилиями антиковедов из Нижегородского, Казанского и Саратовского университетов и играет роль интегратора исследований по античной истории не только в Поволжье, но и в России в целом в тесном сотрудничестве с ведущими зарубежными учеными. Была отмечена продуктивность формата авторско-читательской конференции, который позволяет вовлечь в обсуждение актуальной проблематики широкий круг исследователей разных поколений и эффективнее структурировать содержание очередных выпусков, повысить качество публикуемых материалов с учетом высказанных во время дискуссий мнений, определить действительно значимые темы последующих конференций.

Участники конференции были проинформированы об изменениях в составе редакционной коллегии журнала. Пост главного редактора был доверен заведующему кафедрой истории древнего мира и классических языков ННГУ профессору А.В. Махлаюку. В обновленный состав редколлегии вошли профессор Ярославского госуниверситета В.В. Дементьева, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН И.Е. Суриков и доцент Русской Христианской Гуманитарной Академии в Санкт-Петербурге А.А. Сеницын, а также приглашены известные зарубежные ученые: А. Ханиотис (Принстонский университет), В. Кожокару (Институт археологии Академии Румынии в Яссах), А. Кемезис (Университет Альберта, Канада).

Alexander V. Makhlayuk
Lobachevsky State University of
Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia
makhl@imomi.unn.ru

А.В. Махлаюк,
доктор исторических наук,
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия